

Поэтому он хотел сбежать, полностью сбежать, даже заставил Фу Линьчуаня поверить, что он мертв. Но почему, даже сделав это, Фу Линьчуань не оставляет его в покое? Все равно появляется перед ним, снова и снова заставляя его оставаться в этом отчаянии без выхода?

— Я не хочу больше запирать тебя, правда, — хриплый голос Фу Линьчуаня дрожал. — К счастью, ты жив, к счастью...

— Что тебе нужно, чтобы оставить меня в покое?

Сэ Цзэсин прервал его, отступая назад:

— Должен ли я действительно исчезнуть, чтобы все между нами закончилось?

В тот момент, когда появился Фу Линьчуань, он понял, что все его усилия были напрасны, как бы он ни притворялся, что уже справился, что двигается дальше, он просто обманывал себя.

Фу Линьчуань не оставит его, и он сам не сможет отпустить себя.

Пусть будет так.

Он был слишком уставшим, чтобы продолжать бороться.

Фу Линьчуань наконец увидел печаль в глазах Сэ Цзэсина, увидел, что он подходит к краю обрыва, стоя на опасной грани.

Его лицо изменилось:

— Цзэсин, вернись!

— Оставь меня в покое.

Последние слова растворились в воздухе, Сэ Цзэсин развернулся и, не колеблясь, прыгнул в глубокое озеро.

— Цзэсин!

Фу Линьчуань кричал, бросаясь вперед, но его пальцы коснулись лишь края одежды Сэ Цзэсина, и с громким всплеском он последовал за ним в ледяную воду.

В момент прыжка мысли Сэ Цзэсина были пусты, он не мог больше думать рационально,

инстинктивно хотел убежать, убежать от Фу Линьчуаня, от болезненного прошлого, даже если это было так экстремально.

Если его не станет, все действительно закончится, пусть он сам положит конец всему этому.

Вода хлынула ему в рот и нос, ледяной холод пронзил его.

Сэ Цзэсин не умел плавать, он не сопротивлялся, закрыл глаза и позволил своему телу погружаться. Как во многих кошмарах, которые он видел снова и снова, он падал в бездонную пропасть, беспомощно хватаясь за что-то, но в конце концов все было напрасно, лучше сдаться.

Возможно, их отношения с Фу Линьчуанем с самого начала были стремительным падением, они едва держались вместе, но в конце концов неизбежно разбивались вдребезги.

— Цзэсин, Цзэсин...

Перед самой смертью он смутно услышал испуганный голос того человека, но не хотел отвечать.

Если бы он не связался с ним тогда, подумал Сэ Цзэсин, теряя сознание, пусть так и будет, все закончено.

Под водой было тускло, единственное, что можно было почувствовать, — это ледяной холод.

Фу Линьчуань слышал, как его сердце бешено колотилось в груди, его уже ослабленное тело было охвачено пронизывающим холодом, тянущим его вниз. Он держался из последних сил, в туманном зрении едва уловил силуэт Сэ Цзэсина, отчаянно боролся, чтобы освободиться от сковывающего его воздуха, изо всех сил поплыл к нему.

Сэ Цзэсин не сотрудничал, в полубессознательном состоянии резко оттолкнул его руку, отказываясь от его приближения.

Сэ Цзэсин предпочел умереть, чем снова столкнуться с ним.

Его сердце, бешено бившееся от этого осознания, разбилось на куски, и привкус крови, заставляющий его задыхаться, поднялся из груди, достигнув горла.

Он с опозданием понял, что наглотался воды, чувство удушья тянуло его все глубже, на мгновение он даже хотел сдаться и просто погрузиться, но затем очнулся — если он сдастся сейчас, он никогда не простит себя. Он из последних сил бросился к Сэ Цзэсину, крепко обнял его и изо всех сил попытался вытащить его на поверхность, прежде чем окончательно выбиться из сил.

Внезапный свет ослепил его, Фу Линьчуань в полусознательном состоянии плыл к берегу с потерявшим сознанием Сэ Цзэсином, его слабые руки и ноги едва могли удержать вес двоих, он несколько раз захлебывался и снова погружался под воду, но изо всех сил держал Сэ Цзэсина.

Вокруг стали слышны голоса, наконец кто-то подошел на помощь.

Когда его вытащили на берег, Фу Линьчуань опустился на колени рядом с Сэ Цзэсином, дрожащей рукой попытался проверить его дыхание, его руки, делающие искусственное дыхание, сначала даже дрожали так, что не могли правильно нажать.

Его мокрые волосы свисали, челка закрывала глаза, никто не видел эмоций, бурлящих в его глазах, только его мокрое лицо, может быть, слезы, может быть, что-то еще.

Искусственное дыхание, снова и снова.

Фу Линьчуань, шатаясь, казалось, вот-вот упадет, его руки механически повторяли движения, не останавливаясь.

— Может, я сделаю? Я тоже умею делать искусственное дыхание... — кто-то предложил заменить его, но Фу Линьчуань не слышал, не отпускал, в его голове была только одна мысль: он хочет, чтобы Сэ Цзэсин выжил, Сэ Цзэсин должен выжить.

В конце концов, Сэ Цзэсин наконец выплюнул воду, его ресницы дрогнули, и он снова начал дышать.

Фу Линьчуань выбился из сил, не мог больше держаться и, под крики окружающих, рухнул.

Он снова попал в черную дыру, открыл глаза и увидел, что картина перед ним изменилась.

Больше не было огня, только бескрайнее ледяное озеро, Сэ Цзэсин с закрытыми глазами плыл в нем, его конечности беспомощно раскинулись, он продолжал погружаться.

Сэ Цзэсин, казалось, уже не дышал, его лицо было бледным, почти окоченевшим, глаза закрыты, больше не было слеза, эти глаза, которые когда-то всегда сияли, больше никогда не откроются, больше не посмотрят на него.

Фу Линьчуань проснулся от кошмара, пот с лба капал в его красные глаза, зрачки неподвижно смотрели, как у призрака.

Рядом медсестра регулировала скорость капельницы, обернулась и, увидев его взгляд, с испугом спросила:

— Вы пришли в себя?

Врач поспешно подошел. Фу Линьчуань с трудом приподнялся, его взгляд приковался к лицу медсестры, и из пересохшего горла с трудом вырвался голос:

— Сэ Цзэсин... друг, который утонул со мной, где он... как он?

— Он еще не очнулся, в соседней палате...

Едва медсестра произнесла это, Фу Линьчуань тут же сбросил одеяло, игнорируя протесты, выдернул иглу из руки и попытался встать.

— Вы только что очнулись, у вас высокая температура, нельзя вставать.

Врач шагнул вперед, пытаясь удержать его.

Фу Линьчуань, не обращая внимания, поставил ноги на пол, с трудом поднялся, повторяя, как в бреду:

— Я должен увидеть его, сейчас же.

Он не слушал уговоров окружающих. Ему нужно было быть рядом с Сэ Цзэсином, увидеть своими глазами, что тот жив, действительно жив.

<http://tl.rulate.ru/book/5621/203775>